

Юбилей

... И ЗАЗВУЧАЛА АЛТАЙСКАЯ ОПЕРА

Еще в детские годы я слышал много интересного об этом удивительном человеке с многогранным талантом и сложной судьбой. Мог ли предположить тогда, что повезло изучать его жизненный и творческий путь.

И сейчас, когда отмечается 115-летие со дня рождения Андрея Викторовича Анохина, хочется поделиться с читателями воспоминаниями его бывших учеников, рассказать о малоизвестных фактах из жизни этого энтузиаста Сибири, который посвятил свою жизнь изучению и пропаганде ее фольклорного богатства.

...В начале семидесятых годов прошлого столетия в Бийск переселяется семья крестьянина В. З. Анохина из Тамбовской губернии, где 15 октября 1869 года и родился будущий композитор-ученый Андрей Анохин. Он рано остается сиротой. Добрые люди помогли ему начать учиться, а уж потом он сам продолжил свое образование в Москве и Петербурге.

В 1905 году, будучи в Томске, Анохин создает ряд революционных песен, в том числе песню «Море яростно стонало» (о восставших моряках броненосца «Нотеминия»), организует большой хор из рабочих и интеллигенции и выступает с революционными песнями на предприятиях, в учебных заведениях. Композитор — активный участник демократического кружка и их подпольного журнала «Робкие голоса», за что его высылают из Томска на 10 лет в Белозерск (ныне город Кызыл Тувынской АССР). В ссылке он впервые записывает оригинальный вокал с его разговорами — тувинское горловое пение.

Через год ему разрешают переехать в Томск с правом работать, но только в частных

учебных заведениях, где он вплоть до Октябрьской революции преподавал музыку, пение, совершает ряд крупных этнографических поездок и работает в кафедральном соборе регентом.

По результатам поездок Анохин подготовил и прочитал в Томском обществе изучения Сибири ряд научных докладов: «Музыка алтайских тюрков», «Богатырский эпос», «Буддийская храмовая музыка» и продемонстрировал первые записи тувинского горлового пения на фонографе.

А в начале 1910 года едет в Турцию, где делает аналогичные исследования. По записей этой поездки пока не удалось где-либо обнаружить...

Анохин обладал большой притягательной силой, заложеной в его обаянии и трудолюбии. Все хоры под его руководством доставляют истинное наслаждение слушателям. А. М. Топоров вспоминает, что летом 1913 года он приехал в «Сибирские Афины» — Томск и услышал в новом соборе знаменитый хор под управлением регента-композитора Анохина, который привел его в восхищение. Вспоминают также, что Анохин — не то в шутку, не то всерьез — не раз приглашал в свой хор писателя В. Я. Шишкова с его сочным баритоном. Не исключено, что именно под влиянием Анохина В. Я. Шишков написал знаменитые драматизмы рассказы «Алые сугробы» и «Страшный Иам».

В Томске и Барнауле весьма популярны были две песни Анохина — «Колодники» на стихи А. Толстого (песня подполья): «Спускается солнце за степи, вдали золотится ковыль, — колодников зовут петь, взмывают дорожную пыль...» и «Вушка» на стихи А. Плещеева: «Что ты склонилась, зеленая вушка? Что ты

уныло шумишь? Или о горе моем ты поведала — вместе со мною грустишь?..».

Композитор чутко слышит пульс России и во время империалистической войны с Германией пишет на стихи Е. Баранцевича марш и посвящает его русской армии.

Великий Октябрь Анохин встретил в Горном Алтае. В 1917—1920 годах живет в Чемае и преподал алтайский язык, музыку, алтаеведение в учительской семинарии и школе-интернате, организует великопеленный хор. Над Катунью звучат новые песни Анохина.

Весной 1920 года алтайцы впервые съезжались в Чема, чтобы послушать оперу А. Даргомыжского «Русалка», которая была поставлена силами интератовских ребят и интеллигенции под руководством Анохина.

С 1 сентября 1920 года Анохин работает в Барнауле учителем музыки и краеведения в школах, а также руководит двухгодичными курсами хормейстеров при рабоче-крестьянских консерваториях.

Всю заботу и тепло своей души Анохин отдаст детям. Он каждое лето совершает с ними этнографические поезд-

ки по Горному Алтаю. Так, 14 августа 1923 года газета «Красный Алтай» сообщает: «Впервые собран детский фольклор, описаны обряды, праздники, собраны коллекции биологического характера. По этнографии записаны 60 алтайских песен (текст и мелодия), много сказок, легенд и загадок. Учащиеся самостоятельно провели школу-передвижку для местных партийцев и комсомольцев».

После таких экспедиций, как правило, делались выставки, читались доклады, ставились концерты, которые привлекали большое внимание не только школьников, но и горожан. Материалы, собранные Анохиным во время экспедиции по Горному Алтаю, к сожалению, бесследно исчезли...

Живя в Барнауле, Анохин работает, пожалуй, с тройной энергией: уроки и репетиции, концерты и экспедиции, создает песни нового времени и музыкально оформляет литературные, исторические вечера в школах, пишет на народной основе алтайские оперы «Хан Эрлик» и «Талай-хан» и ставит их со школьниками.

В январе 1925 года в Москве, на первом Всесоюзном учительском съезде, в своем докладе А. М. Топоров с гордостью говорил, что в Барнауле коллектив школы имени третьего Коминтерна ставит алтайские оперы и исполняет сюиты для хора и оркестра. И этим все обязаны поэту, ученому, дирижеру, композитору и славному товарищу А. П. Анохину.

С ноября 1926 года и до конца своих дней (31 августа 1931 года) Анохин вновь живет в Горном Алтае, где, как и многие образованные люди области, активно включается в борьбу с безграмотностью. Он ездит по аймакам с различными лекциями, организует общество краеведов и ставит

ся первым директором музея, является постоянным членом литколлегии и основоположником алтайской профессиональной музыки, записывает народные песни племен Горного Алтая.

Да, он знал буквально каждый уголок Алтая, где кто живет и каким талантом обладает. Когда в 1929 году А. Минкин снимал фильм об Ойротии, ему не хватало выразительного типажа. Анохин посоветовал снять Яйхим из Усть-Каменского аймака. Вскоре режиссер восторженно писал Андрею Викторовичу: «Яйхим снимается отлично! И несмотря на то, что она плохо знает русский язык, но понимает с полуслова. Просто молодец! Я не знаю, как тебя благодарить за такую находку?! Спасибо тебе, дорогой!».

Это был один из первых звуковых фильмов страны. За музыкой обратились к Дмитрию Шостаковичу, который, в свою очередь, предложил: «С данной работой, как никто другой, блестяще справится сибирский этнограф и композитор А. В. Анохин».

Вскоре после смерти А. В. Анохина кое-кто стал говорить о нем, как о композиторе «поповской и таманской музыки». Это «мнение», очевидно, и привело к тому, что богатейший этнографический материал Анохина — более чем в 10 тысяч иллюстрированных и рукописных страниц — частью «утерян», частью разбросан по музеям, институтам и частным лицам.

Думаю, что необходимо полностью собрать и изучить труды Андрея Викторовича Анохина на высоком уровне. Это и дань уважения к истории нашей, и благодарность потомкам.

В. ХОХОЛКОВ,
лауреат премии Ленинского комсомола Алтая, композитор.